

Память о Достоевском в Веве | Vevey préserve la mémoire de Dostoïevski

Author: Иван Грезин, [Ве́ве](#) , 05.07.2017.

Мемориальная доска на доме Достоевского. (I. Grézine/Nashagazeta.ch)

В прошлом году Наша Газета посвятила ряд статей женевскому периоду жизни Ф. М. Достоевского и памяти, которую оставило в Женеве пребывание в ней великого русского писателя. Продолжим тему.

L'année dernière Nasha Gazeta a publié une série d'article à la période genevois dans la vie de Feodor Dostoïevski, et aux traces que l'écrivain russe a laissé dans cette ville. Développons ce sujet.

Vevey préserve la mémoire de Dostoïevski

Последуем за Фёдором Михайловичем и Анной Григорьевной той страшной – из-за потери дочери – для семьи Достоевских поздней весной 1868 года на 80 километров вверх по Женевскому озеру, к городу Веве.

Тогда, на рубеже мая-июня 1868 года (по европейскому календарю), похоронив Сонечку на женевском «[кладбище Королей](#)», взяв в долг у всех, у кого только можно было взять, заложив «своё и женино» платье, Достоевский с женой спешно покинули Женеву.

Друг и постоянный корреспондент писателя Аполлон Николаевич Майков советовал ему обосноваться в Монтрё, но переезжать в «одно из самых дорогих и модных мест во всей Европе» [здесь и далее, если это не оговорено отдельно, приводятся подлинные цитаты из писем Достоевского – прим. автора] Фёдору Михайловичу явно было не по карману. Он написал Майкову: «Поищу где-нибудь деревеньку подле Вевея». Однако с «деревенькой» что-то не сложилось, и писатель остановился в самом городе, где намеревался пробыть три месяца с единственной целью – закончить роман «Идиот». Пребывание в Веве оказалось вынужденным во всех отношениях – выбраться в большой европейский город не было денег, а Достоевский искал при этом невозможных в крупных городах «уединения и работы».

Открытка, посланная Ф.М.Достоевским из Веве, на которой крестиком он указал дом, где жил. (Feuille d'Avis de Vevey, 11 ноября 1960 г.)

Не будем повторять общеизвестных вещей: Фёдор Михайлович терпеть не мог страны, где его задержало трагическое сплетение жизненных обстоятельств. Уже в Женеве он имел предостаточно поводов для возмущения, но вевейские месяцы вывели его критику на новый уровень: «О, если б Вы понятие имели об гадости жить за границей на месте, если б Вы понятие имели об бесчестности, низости, невероятной тупости и неразвитости швейцарцев». Эти строки написаны в июле 1868 года в письме А. Н. Майкову именно из Веве.

И далее: «... и вот в Веве не только всё по-старому гадко, но даже и хуже. Конечно, гадже житья в Женеве ничего и представить нельзя. Но здесь положительно не лучше <...> Поживём немного, а там посмотрим, не умирать же».

Дом Достоевского. Фотография сделана не ранее конца 1968 г. (Musée de Vevey)

Панораму, открывающуюся из Веве на озеро и горы, писатель ценил, но кроме нее не видел в Веве ничего хорошего. Вот, например, фрагмент письма к любимой племяннице Софье Александровне Ивановой: «Что же касается до Вевея, то Вы, может быть, и знаете – это одна из первых панорам в Европе. В самом роскошном балете такой декорации нету, как этот берег Женевского озера, и во сне не увидите ничего подобного. Горы, вода, блеск – волшебство. Рядом Монтрё и Шильон. ("Шильонский узник", не помните ли старый перевод Жуковского)».

Но вышеприведённые строки сопровождаются в том же письме следующими: «Вот уже месяц как мы в Вевее – городишка дрянной, в 4000 жителей, и по несчастью нашему опять в дрянь попали (всё мне здесь гадко!). Не люблю я этой уединённой жизни, в углу; за границей хорошо поездить по большим городам и по хорошим местам мимоходом, а постоянно жить тяжело». <...> Но скверно то, что в Вевее раздражаются нервы, и скоро предрекают сильные жары (а мне именно в это время надо будет работать). Гулять есть где, если захочешь, а купаться опять-таки нельзя: признано докторами, что озерная вода расслабляет организм. Наконец, газет русских нет в Женеве, а для меня это очень важно. Книжная лавка одна. Галерей, музеев и духу нет; Бронницы или Зарайск! – вот Вам Вевей. Но Зарайск, разумеется, и богаче и лучше. Тут только один из самых первых в Европе ландшафтов и больше ничего».

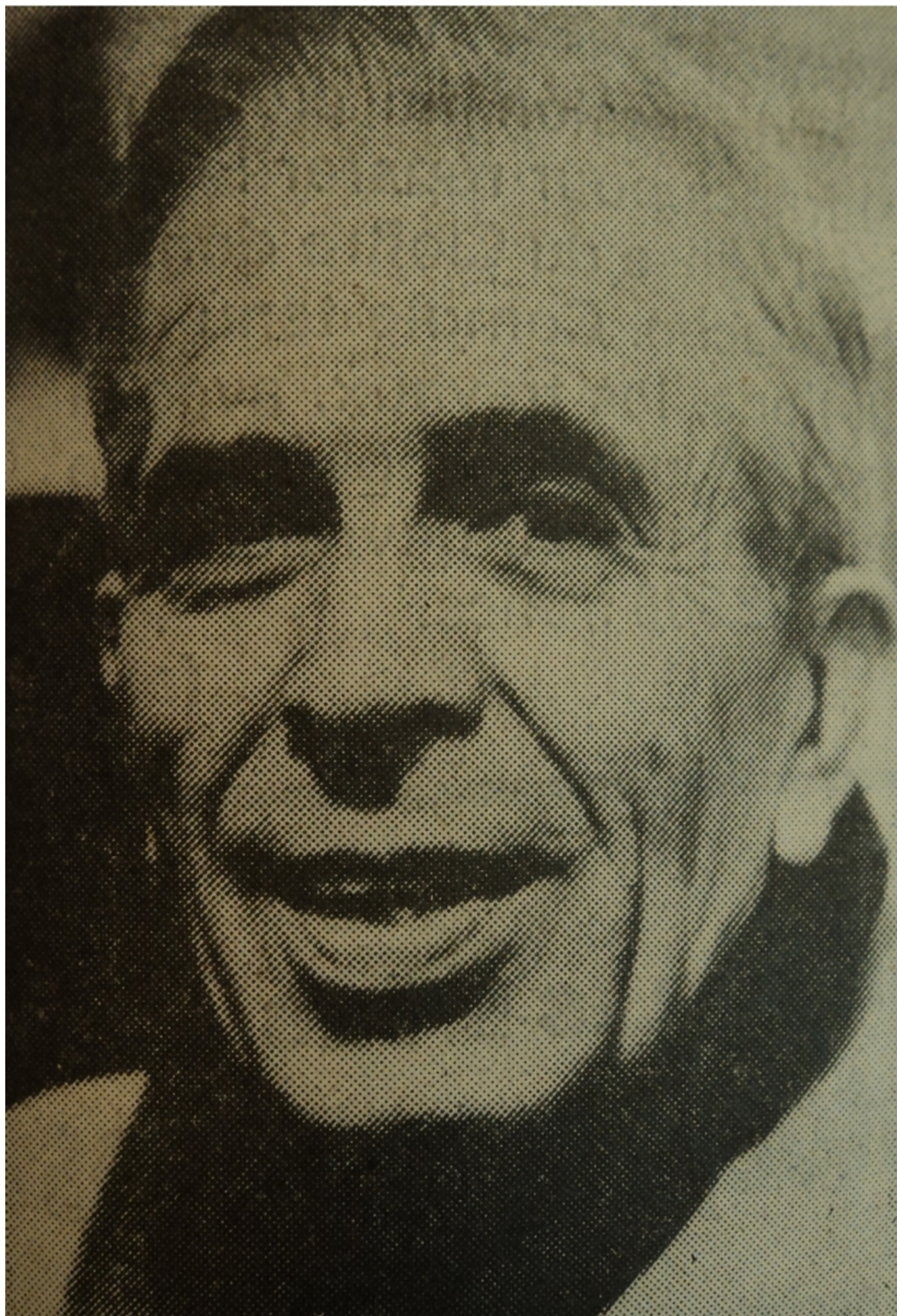
Дом Достоевского в 2010-е годы. (I. Grézine/Nashagazeta.ch)

И в шутку, и всерьёз попутно интересно было бы узнать, не предпринимали ли городские власти цитируемых Достоевским бывших уездных городов соответственно

Московской и Рязанской губерний, а ныне районных центров Московской области, попыток заполучить Веве в города-побратимы? Авторитет великого писателя был бы большим подспорьем в таком начинании. Города по количеству жителей схожие. И если Веве за 150 лет обзавёлся и художественным, и историческим музеем, и многими книжными магазинами, а русские газеты свободно продают теперь на городском вокзале, так и в Бронницах и Зарайске жизнь, наверное, тоже на месте не стояла.

Русские в Веве и окрестностях во времена Достоевского уже жили, неслучайно там через несколько лет построят второй в Швейцарии русский [православный храм](#). Но то будет потом. А пока графиня Варвара Петровна Шувалова, в память о кончине которой в 1872 году и создадут храм, ещё и замуж не вышла, а о первых богослужениях на частных квартирах и в гостинице «Англетер» никто и не задумывался – они начнутся только через три года, в 1871-м. Но вообще-то вряд ли Достоевский и тогдашняя вевейская колония петербургских аристократов нашли общий язык: молчание Фёдора Михайловича в письмах о каких-либо контактах с соотечественниками весьма красноречиво.

Вевейцы XX века, когда масштаб личности того, кто у них жил, открылся всем и каждому, не стали отвергать Достоевского за нелюбезные отзывы о швейцарцах: фрагмент из письма Майкову о киргизе в юрте, который плотнее швейцарца, обильно цитировался местной прессой. Полюбили они писателя не за «киргиза», а за созданного частично в Веве «Идиота» - известно, что первая запись к «Идиоту» сделана 14 сентября 1867 года в Женеве – и за приводившееся выше изящное описание озера и гор. Поэтому-то и созрела в городе мысль увековечить память о великом писателе.

Федя Мюллер. (Journal et Feuille d'Avis de Vevey Riviera, 5 апреля 1984 г.)

Но вернёмся в лето 1868-го. Несмотря на то, что своим корреспондентам в письмах из Веве Достоевский указывал, что отправлять корреспонденцию на его имя следует «Poste restante», то есть «До востребования», проживал писатель все почти четыре проведённых в городе месяца по одному конкретному адресу, где и решили установить памятную доску. Обстоятельства реализации этого плана примечательны.

Начнём с дома на углу рю дю Симплон и рю дю Сентр. Он сохранился во всей красе, а в истории его прослеживается даже ниточка, связующая вевейских домовладельцев с русской литературой следующего, XX века! С 1854 по 1910 годы дом с его обширными подвалами принадлежал семье вевейских виноторговцев Обристов, выходцев с севера кантона Берн. Фирма «Обрист» существует в городе до сих пор, но нас в первую очередь интересует то, что Ида Обрист, одна из дочерей владельца фирмы и дома Жана Эмманюэля Обриста как раз во времена Достоевского отправилась в Россию, где стала женой преподавателя Одесской духовной семинарии Николая Васильевича Катаева. У мужа Иды, именовавшейся в православии «Зинаидой», был брат Пётр Васильевич, два сына которого, Валентин и Евгений Петровичи Катаевы, стали (второй под псевдонимом «Петров») известными всем писателями.

26.01

ASSOCIATION DES INTÉRÊTS DE

Bureau officiel de renseignements Place de la Gare 5 Téléphone (021) 514525
RÉGION DU LÉMAN - SUISSE

Vevey

23 AOUT 1968
ET ENVIRONS

Chèques postaux 18-1207

A D I V E

COPIE

Ambassade de l'Union des Républiques
Socialistes Soviétiques
Brunnadenrain 37

3000 Berne

22 août 1968 FM/af

Monsieur l'Ambassadeur,

Nous avons prévu d'organiser en octobre une cérémonie commémorant le centième anniversaire du séjour de Dostoïevsky à Vevey et d'y associer votre Ambassade. En raison des récents événements survenus, nous sommes au regret de renoncer à la participation de vos délégués à cette manifestation.

Veillez croire, Monsieur l'Ambassadeur, à l'assurance de notre respectueuse considération.

ASSOCIATION DES INTÉRÊTS DE VEVEY ET ENVIRONS

Le Président:

Le Directeur:

E. Jomini
E. Jomini

F. Muller
F. Muller

Copie pour information à: M. A. Dormond, La Mercière, Vevey
Municipalité de Vevey

Письмо в советское посольство от 22 августа 1968 г. (Musée de Vevey)

После Обристов в доме в течение 80 лет располагался магазин белья «La Mercière» – на фотографиях 1968 года с открытия мемориальной доски видно, как директор местного колледжа Клод Буржуа выступает с докладом о творчестве Достоевского на фоне витрины с чулками. Сейчас по этому адресу находится страховая компания.

В 1960-е годы о Достоевском в Веве в лозаннской и вевейской прессе много писал его страстный поклонник – вевейский журналист, историк, краевед, редактор местной газеты, директор городских музеев, а затем председатель «Ассоциации по защите интересов Веве и окрестностей» Федя Мюллер (1906–1984). Именно «Федей» – «Fedia», а не «Теодором», как в паспорте, и даже не «Фёдором» все звали этого тёзку писателя, русского швейцарца, достаточно известного в своё время в кантоне Во разностороннего человека. Феде Мюллеру, наверное, стоит посвятить в будущем отдельный биографический очерк, а пока только скажем, что этот уроженец Саратова как раз и стоял у истоков установки памятной доски Достоевскому, настойчиво пробивая свою идею во всех инстанциях.

Клод Буржуа выступает на открытии мемориальной доски, 31 октября 1968 г. Musée de Vevey.

С 1959 года Федя Мюллер начал поиск сведений о пребывании писателя в городе. Работу пришлось начинать с нуля, ведь поначалу в Ве́ве даже точно не знали, где Достоевский жил. Благодаря запросам, сделанным через советское посольство в Берне в музеи и архивы Москвы и Ленинграда, к лету 1960-го в Ве́ве стали доступны тексты писем писателя и, главное, в Швейцарию попала копия почтовой открытки, посланной Фёдором Михайловичем из города и на которой он собственноручно отметил крестиком дом, в котором проживал.

Разрешение на установку доски было быстро согласовано, и открыть её решили в год столетия пребывания писателя в городе. Доска содержит крайне лаконичную надпись, без лишних эмоций: «Фёдор Достоевский, русский писатель, 1821–1881, жил и работал в этом доме в 1868 г.». Советское посольство с начала 1968 года было информировано о грядущем открытии доски, его представители радушно приглашались на церемонию. Текст надписи согласовывался с посольством. Еще в июле Федя Мюллер соглашался с предложением посольства на добавление слова «знаменитый» / «célèbre» к словам «русский писатель». Но наступило 21 августа, и... Достоевский пострадал из-за введения войск в Чехословакию. Уже 22 августа в посольство ушло письмо, в котором «в связи с последними произошедшими событиями» приглашающая сторона «с сожалением отказывается» от участия представителей посольства в мероприятии.

Публика на открытии мемориальной доски. 31 октября 1968 г. Musée de Vevey.

Торжественное открытие доски в конце концов состоялось 31 октября 1968 года в присутствии всего городского руководства. После вступительного слова Феди

Мюллера речь о Достоевском и его творчестве произнёс уже упоминавшийся директор местного колледжа. Присутствовали ли на открытии члены русской колонии – в городе ведь существовал русский православный приход – неизвестно. Во всяком случае, старожилами прихода на фотографиях, сделанных в тот день и хранящихся в Музее города Ве́ве, никто из прихожан опознан не был.

Дом остался неперестроенным, доска и ныне радует взор туриста. Что ж, можно только порадоваться за город и его жителей, которые научились отделять желчь и раздражение в их адрес от величия русского литературного гения.

[Федор Достоевский](#)

Статьи по теме

[Достоевский о Женеве: «Это ужас, а не город!»](#)

[О нелюбви Женевы к Достоевскому \(Продолжение\)](#)

[«Вина и искупление» - спектакль в Schauspielhaus Цюрих по роману Ф. М.](#)

[Достоевского «Преступление и наказание»](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pamyat-o-dostoevskom-v-veve>